

На правах рукописи

ХОХЛОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

**ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.:
ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, СПЕЦИФИКА**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2016

Работа выполнена в отделе историко-культурного наследия народов РТ ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель:

Миннулин Ильнур Рафаэлевич, кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), заместитель директора по общим вопросам Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Официальные оппоненты:

Сухова Наталья Юрьевна, доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (г. Москва);

Адамов Михаил Алексеевич, кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), заместитель директора по воспитательной работе МБУДО «Детско-юношеская спортивная школа «Медведь» (г. Курск).

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра истории и философии (г. Казань).

Защита состоится « 9 » июня 2016 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502 (корпус Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (читальный зал № 1) и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте К(П)ФУ <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О. В. Синицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XIX – XX вв. отмечился в истории России глубоким общественным кризисом. Его возникновение было неразрывно связано с динамичными изменениями, происходившими в экономической, политической, социальной и культурной жизни страны. К началу 1890-х гг. российская промышленность, получившая мощный импульс еще в середине XIX в., стремительно приближалась к вершине своего развития. Произошедшие вследствие этого коренные изменения в характере и укладе жизни значительной части населения империи, выводили из состояния равновесия традиционные политические и общественные институты, вынуждая их либо трансформироваться и приспособливаться к новым реалиям, либо прекращать существование.

Русская православная церковь как один из важнейших и влиятельных социальных институтов того периода в полной мере испытывала на себе воздействие происходивших перемен. Имея почти тысячелетнюю историю, являясь источником идеологии, ставшей стержнем государственности Российской империи, она в новых условиях, тем не менее, демонстрировала кризисные тенденции, значительно усугублявшиеся всесторонней зависимостью от государства.

Неизбежно вовлеченной в указанный процесс оказывалась и система духовного образования, вопреки неусыпному контролю Святейшего синода и жестким идеологическим рамкам, продолжавшая оставаться областью сосредоточения интеллектуальной жизни церкви. Однако кризис, охвативший все образовательные учреждения духовного ведомства – от училищ до академий, наиболее яркие и отчетливые черты приобрел в средних учебных заведениях – духовных семинариях. И Казанская семинария, а именно протестное движение ее воспитанников, ставшее видимым знаком кризисных тенденций, в данном случае представляется одной из самых заметных.

Актуальность поставленного вопроса заключается в том, что протестная деятельность учащихся Казанской духовной семинарии отличалась рядом специфических черт, в значительной степени обусловленных соседством с университетом. Территориальная близость духовной школы к эпицентру студенческой жизни

придавала ей глубину и динамику, определяла масштабы. Вместе с тем, если тот же студенческий протест в Казани изучался историками много и плодотворно, то история протестного движения семинаристов до сих пор не привлекала к себе должного внимания исследователей.

Общественно-политическая актуальность напрямую соотносится с вопросами современности. В данном случае речь идет о реставрации религиозного фактора в современной жизни, трансформации религиозности под воздействием происходящих в стране и мире процессов, набирающем силу антагонизме ее базовых установок и доминирующей в обществе системой секулярных ценностей. Изучение этой проблемы, равно как и предпосылок роста напряжения в замкнутых молодежных сообществах (в данном случае религиозных), может не только способствовать объяснению реалий сегодняшнего дня, но и оказать содействие в предупреждении негативных сценариев их развития.

Объектом изучения в данном диссертационном исследовании служит социально-политическая обстановка в Казанской губернии и г. Казани на рубеже XIX–XX вв. **Предметом анализа** являются истоки, формы, условия и конвенциональность протестного движения воспитанников Казанской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 90-х гг. XIX в. до 1907 г. включительно. Нижняя граница обусловлена тем, что в начале 90-х гг. XIX в. и, в частности, в 1892 г. администрацией Казанской семинарии впервые документально был зафиксирован ученический бунт.

1907 г., как верхняя граница выделенного периода, обосновывается спадом оппозиционной деятельности семинаристов по мере ослабления общей революционной динамики в Российской империи. Данная особенность также фиксируется источниками.

Таким образом, выделенный период охватывает все наиболее заметные внутренние и внешние события, сопровождавшие жизнь Казанской духовной семинарии на рубеже XIX–XX вв.

Целью исследования является определение механизмов и особенностей протестного движения воспитанников Казанской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в.

Ее достижение потребовало решения **следующих задач:**

1. выявления факторов протеста учеников Казанской духовной семинарии в конце XIX в. и механизмов его актуализации;
2. анализа идейной трансформации ученического протеста, его содержания и форм под воздействием студенческого движения на рубеже XIX – XX вв.;
3. изучения специфики и направленности семинарской оппозиции в преддверии и в период Первой русской революции 1905-1907 гг.

Методология исследования базируется на трех общеисторических методах:

- 1) историко-генетический метод. Позволяет последовательно раскрыть причины, формы, особенности развития и трансформации протестного движения казанских семинаристов в процессе его движения во времени;
- 2) историко-сравнительный метод. Его основой является принцип аналогии, позволяющий в критическом ключе анализировать и сравнивать мотивы и типичные проявления семинарской оппозиции на разных этапах;
- 3) историко-системный метод. Служит основанием представления протестного движения воспитанников семинарии как сложного и цельного явления, неразрывно связанного с современным ему обществом.

Источниковой и историографической основам диссертации посвящена отдельная глава. Тем не менее, необходимо отметить, что в подавляющем большинстве современных тематических работ не нашло места применение принципов междисциплинарного синтеза, приобретших актуальность в последние десятилетия. Тем временем наработки других гуманитарных и социальных дисциплин позволяют, не погрешая принципом историзма, более глубоко вскрыть причины и закономерности того или иного исторического явления и существенно расширяют спектр возможностей историка. Поэтому в работу были дополнительно привлече-

ны материалы по исторической психологии, культурной антропологии, социологии и философии.

подавляющая часть источников диссертации извлечена из региональных архивных фондов, в результате чего в них, по мнению диссертанта, практически не осталось неисследованных материалов, посвященных обозначенной тематике. Таким образом, на данном уровне источниковый пласт носит исчерпывающий характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рост конфликтного потенциала в Казанской духовной семинарии в конце XIX – начале XX вв. был обусловлен комплексом причин, имевшим сложные структурные связи. Кроме факторов, традиционно выделяемых исследователями, как то: гипертрофированный контроль духовной власти над учениками, распространение среди воспитанников революционных идей, агитационное воздействие на семинаристов извне и т.д., существенную роль играл наметившийся дисбаланс между последовательно улучшающимся материально-бытовым положением учащихся и ростом их численности. Попадание учебного заведения в мальтузианскую ловушку вкупе со скученностью и высокой энергетикой молодежи обеспечило формирование спускового, по характеру психологического, механизма протеста и предопределило разнообразие его форм;

2. Подпольное семинарское товарищество саморазвития – кружок С. Степницкого – стало знаком изменения мировоззрения и мироотношения воспитанников учебного заведения, происходившего под воздействием новых политических и научных теорий. Особенностью указанного процесса можно считать усиливавшуюся десакрализацию и секуляризацию взглядов семинаристов, шедшую в русле общемолодежных тенденций, и вылившуюся в самостоятельную форму ученического протеста – интеллектуально-рационалистическую;

3. В период подъема студенческого движения и, в частности, первой Всероссийской студенческой забастовки протест семинаристов принимает крайние и экспрессивные формы, беря вверх над латентным интеллектуальным противодействием семинарской системе. Однако он не был напрямую детерминирован

влиянием атмосферы в студенческой среде города, хотя элементы провоцирующего воздействия на учеников извне имели место. Анализ источников демонстрирует стремление руководства учебного заведения улучшить материально-бытовое положение семинаристов при одновременной неспособности реализовать эффективную дисциплинарную и воспитательную политику. Указанная двойственность обеспечила тактический успех провокаторов беспорядков из числа воспитанников духовной семинарии – Группы семинаристов-борцов за человеческие права;

4. В период второй Всероссийской студенческой забастовки протест семинаристов имплицитен. Этому способствовал комплекс профилактических мер духовного начальства, на время приведший к невозможности реализации протестного потенциала в учебном заведении открытым путем. Тем не менее, оппозиционная энергия воспитанников семинарии нашла фрагментарное отражение во внешнем поле – городской демонстрации в марте 1901 г.;

5. В преддверие Первой русской революции 1905-1907 гг. на смену экспрессивным формам протеста вновь приходят относительно конвенциональные методы. Временный центральный организационный совет семинаристов (ВЦОСС), созданный в Казани, стал вершиной развития интеллектуального подхода к осуществлению семинарской оппозиции. При этом его подлинной целью можно считать не столько реализацию оптимальной реформы духовных школ в рамках церковных традиций, сколько стремление трансформировать семинарии на началах научности и рационализма. Симптоматично, что у истоков данного объединения хотя и стояли студенты Казанского университета, однако бывшие некогда семинаристами;

6. В период революции доминирующую роль в ученических протестах вновь начинают играть радикальные методы борьбы, продемонстрировавшие степень и глубину трансформации поведенческих доминант семинаристов, кризис их нравственности и восприятия действительности сквозь призму христианского вероучения. На передний план выходит терроризм, вооруженная борьба и иные крайности – суициды. Усугублению ситуации непосредственно способствовала антигуманная воспитательная политика семинарской администрации и самоуп-

ранение духовенства города от решения насущных проблем церковного юношества. Истоки этого усматриваются в экзистенциальном кризисе церковного социума, зависимости духовной власти и священства от ограниченной корпоративной этики и вовлеченности самих семинаристов в процессы, обусловленные действием специфических психологических механизмов.

Новизна и научная значимость исследования заключается в комплексном исследовании протестного движения воспитанников Казанской духовной семинарии, а также во впервые предпринимаемой попытке его рассмотрения сквозь призму социально-психологической концепции политических кризисов и революций с выделением психологического аспекта как одного из стержневых элементов развития кризисных процессов в российских духовных учебных заведениях на рубеже XIX–XX вв. В диссертационном исследовании в научный оборот вводится значительное количество источников, ранее не использовавшихся ни в одной предшествующей работе.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в общих и специальных трудах по истории Татарстана и России, а также при выработке воспитательной политики в современных образовательных заведениях Русской православной церкви и других учебных заведениях закрытого типа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах и сообщениях, представленных на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, а также в комплексе статей, опубликованных в инкорпорированных сборниках и периодических научных изданиях, в том числе входящих в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации включает введение, четыре главы (каждая из которых состоит из двух разделов), заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, дана краткая характеристика степени ее разработанности в научной литературе и задействованных источников, представлены основные понятия и их интерпретация, определены объект и предмет исследования, его хронологические рамки, сформулированы цель и задачи, дана характеристика теоретико-методологической основы диссертации, ее научной новизны и практической значимости.

Глава первая «Источники и литература» посвящена обзору и характеристике привлеченного корпуса источников, а также историографии проблемы. **Источники диссертации** комплектуются из материалов Национального архива республики Татарстан и дореволюционных библиотечных фондов Казанской духовной семинарии и Казанской духовной академии. Все они носят письменный характер и включают в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, периодическую печать, документы личного происхождения, протестные сочинения.

Законодательные акты. В дореволюционной России большинство действующих законодательных актов было кодифицировано в рамках Свода законов Российской империи. Среди огромного количества законов, включенных в Свод, для диссертации приоритетным значением обладает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г.¹, в особенности глава VI (ст. 318–324) раздела четвертого («О преступлениях против порядка управления»). Нормы, содержащиеся здесь, регулировали вопросы наказания за организацию нелегальных сообществ.

Императорские указы по ведомству православного исповедания, в том числе касающиеся системы духовного образования, помещены в хронологическом порядке в Полном собрании законов Российской империи. Впрочем, важнейшие из них, в том числе синодальные и обер-прокурорские распоряжения, приказы и циркуляры, касавшиеся образовательного и воспитательного строя православных

¹ Свод законов Российской империи (в XVI томах). — СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. XV.

образовательных учреждений, а также уставы академий, семинарий и училищ дублировались в официальном печатном органе Казанской епархии «Известия по Казанской епархии» (ИКЕ). Документы, содержащиеся здесь, ценны тем, что они отражают воззрения высшей гражданской и церковной власти на перспективы церковного юношества, а также репрезентуют меры, посредством которых государство и церковь стремились достичь поставленных целей. Законодательные акты регионального и местного уровня, а именно указы правящего архиерея Казанской епархии, постановления Казанской духовной консистории и правления Казанской духовной семинарии частично также публиковались в ИКЕ. В значительном количестве в неопубликованном виде они также сохранились в фондах НА РТ: № 116 «Казанская духовная семинария»¹, № 4 «Казанская духовная консистория»² и № 10 «Казанская духовная академия»³.

Делопроизводственная документация. Данный пласт документов самый обширный. Он рассредоточен в фондах НА РТ № 116 «Казанская духовная семинария», № 199 «Казанское губернское жандармское управление»⁴ и № 1 «Канцелярия казанского губернатора»⁵.

Среди делопроизводственной документации фонда № 116 «Казанская духовная семинария» существенное значение имеют ежегодные отчеты правления Казанской духовной семинарии в Учебный комитет Святейшего синода о состоянии учебного заведения в учебном и воспитательном отношении⁶, дела об увольнении учеников ранее положенного срока⁷, материалы ревизий семинарии Учебным комитетом при Святейшем синоде⁸. Здесь же стоит выделить донесения, рапорты и докладные записки ректоров, инспекторов и преподавателей в правление учебного заведения, правящим архиереям о поведении воспитанников и другие материалы. Таким образом, делопроизводственная документация фонда № 116

¹ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. 1808 ед. хранения.

² Там же, Ф. 4. 23097 ед. хранения.

³ Там же, Ф. 10. 19863 ед. хранения.

⁴ Там же, Ф. 199. Оп. 1-2. 4622 ед. хранения.

⁵ Там же, Ф. 1. Оп. 3, 5, 6. 25525 ед. хранения.

⁶ См. напр. : НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 852, 895, 978, 1023, 1197, 1240.

⁷ Там же, Оп. 1. Д. 719, 761, 808, 814, 892, 1024.

⁸ Там же, Оп. 1. Д. 767. 17 л.

обладает высокой степенью информативности, которая подкрепляется многообразием сведений о внутренней жизни учебного заведения, взаимоотношениях воспитанников семинарии с администрацией духовной школы, преподавателями и между собой.

Весомое значение для исследования имеет делопроизводственный пласт Канцелярии казанского губернатора (фонд № 1), содержащий обильные и разнообразные материалы по студенческому, в том числе и семинарскому движению в Казани. Их важность многократно возрастает в связи с высокой степенью секретности. Сюда относятся: переписка главы губернии с органами высшей и местной гражданской власти¹, сообщения Департамента полиции МВД, донесения и рапорты казанского полицмейстера и Казанского губернского жандармского управления о подпольных молодежных кружках и партиях различной политической направленности, а также и их персоналии².

Многократно дополняет и расширяет указанные материалы делопроизводственная документация фонда № 199 «Казанское губернское жандармское управление». Поскольку КГЖУ являлось исполнительным отделением имперского политического сыска и следствия, то его архивы изобилуют секретными донесениями агентов и провокаторов о семинарском и студенческом движении в городе и губернии. Здесь стоит выделить: политические обзоры Казани и Казанской губернии, агентурные сведения о революционном движении, о лицах, стоявших под гласным и негласным надзором, полицейские рапорты, секретные справки об антиправительственной деятельности тех или иных лиц, следственные дела по лицам и организациям, обвиняемым в государственных преступлениях, дела о семинарских кружках и объединениях.

Периодическая печать. Периодическая печать представлена в диссертации печатным органом либеральной профессуры Казанской духовной академии периода революции 1905-1906 гг. «Церковно-общественная жизнь»³, номера кото-

¹ См. напр. : НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 309. 13 л.

² Напр. : НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3913, 6410; Оп. 5. Д. 7, 150; Оп. 6. Д. 527.

³ См. : Еженедельный журнал «Церковно-общественная жизнь», издаваемый при Казанской духовной академии. — 1906. — № 8, 12, 15.

рого хранятся в «старом» фонде действующей Казанской духовной семинарии. Значение данного еженедельника, издававшегося довольно непродолжительное время, трудно переоценить. В нем обильно представлены статьи преподавателей Казанской духовной академии Л. И. Писарева, протоиерея А. В. Смирнова и др., отличающиеся смелыми обсуждениями о злободневных вопросах системы духовного образования. О другом распространенном печатном издании Казанской епархии – Известиях по Казанской епархии – упоминалось выше. Однако помимо всевозможных официальных документов, на страницах ИКЕ регулярно и в большом количестве печатались новостные сводки, информационные заметки, некрологи, словом, самые разнообразные материалы, касающиеся епархиальной церковной и духовно-учебной жизни. Поэтому данный журнал и в этом плане достаточно информативен. Кроме прочего, внимания заслуживает и журнал Казанской духовной академии «Православный собеседник», хотя, в силу своей научной направленности, в несравненно меньшей степени.

Особый интерес представляет городская периодическая печать. Однако интересом к жизни семинарии в числе периодических изданий отличался лишь «Волжский листок»¹. Несмотря на жесткий контроль властей, газета решалась публиковать заметки о протестной деятельности семинаристов, их настроениях и взглядах, в особенности в период революции 1905-1907 гг. Другое издание – «Церковная газета» – несмотря на определенную степень ангажированности, также периодически освещала те или иные проблемы российских духовных школ, и, соответственно, представляет определенный интерес для настоящей диссертации².

Документы личного происхождения. Эти источники хранятся преимущественно в «старом» и «новом» (в виде репринтов и переизданий) фондах библиотеки современной Казанской духовной семинарии. К ним относятся: мемуары современников из числа духовенства, некогда служившего в духовных учебных заведениях, воспоминания и переписка представителей преподавательских корпо-

¹ Волжский листок — 1906. — № 202, 391 — ноябрь, январь 1906 г.

² Церковная газета — 1906. — № 12, 24, 25 — апрель, июль 1906 г.

раций, бывших семинаристов и академистов (митрополита Евлогия (Георгиевского), митрополита Вениамина (Федченкова), протоиерея Иоанна Пичеты, С. Булгакова, С. Соловьева, И. Шадрина, С. Введенского) и др. Их ценность не ограничивается передачей столь ценных для историка фактических нюансов и особенностей жизни православных духовных школ в рассматриваемый период. Она определяется и личными оценками их состояния, проблем и нестроений, а также вольной или невольной репрезентаций поведенческих доминант отдельных личностей и групп, интегрированных в описываемые процессы.

Нельзя не упомянуть здесь и о документах, сохранившихся в фонде № 51 «Казанская Судебная палата». Этот фонд до сегодняшнего дня к соответствующим исследованиям не привлекался. Между тем в нем содержатся ценнейшие материалы, добытые полицией и жандармерией в ходе обысков у семинаристов-оппозиционеров, как то: личная переписка семинаристов, их записные книжки, содержащие размышления по тем или иным злободневным вопросам, вырезки из газет и журналов с авторскими пометками, рукописные копии привлекавшей их внимание общественно-политической, экономической и философской литературы.

Протестные сочинения. На сегодняшний день в нашем распоряжении имеются оригиналы произведений протестной молодежи Казани: от студентов университета и Ветеринарного института до семинаристов. Часть этих документов можно найти в фондах КГЖУ и Казанской судебной палаты. Сюда относятся: революционные прокламации, памфлеты, фельетоны и сатирические стихотворения, шифрограммы. Их ценность для исследования трудно переоценить, поскольку в них содержатся основные идеи и проекты, воплотить в жизнь которые стремилась протестная молодежь Казани рассматриваемого периода.

В разделе «**Литература**» дается обзор истории изучения темы и ее аспектов, на которые в разное время обращали внимание исследователи. Историография вопроса подразделяется на три периода: дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционный период не выходило заметных научных исследований, посвященных семинарскому протестному движению. Тем не менее, вопрос отчасти затрагивался в церковном интеллектуальном сообществе, начиная со времени Первой русской революции 1905-1907 гг. Одна из первых попыток анализа семинарского движения в дореволюционной России была предпринята Ф. Н. Белявским в работе «О реформе духовной школы», вышедшей в 1907 г.¹ Подход автора базируется на принципе взгляда на проблему сквозь призму исторического развития духовных семинарий, шедшего в жестких рамках, заданных государством. В историческом наследии Ф. Белявский видит корень внутренней нестабильности церковных учебных заведений. Положительной стороной данной работы является придача существенного значения религиозно-нравственному кризису, поразившему духовно-учебный социум. Схожего мнения придерживается и другой исследователь того времени – Н. Н. Глубоковский, выпустивший в 1907 г. аналитическую статью «Об основах духовно-учебной реформы и о желательных типах духовно-богословских школ»².

Существенный вклад в осмысление проблем учащейся молодежи рубежа XIX–XX вв., явлений ее радикальной борьбы был осуществлен русскими мыслителями. В 1909 г. увидел свет сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», куда вошли работы наиболее видных философов: Н. Бердяева, С. Франка и др. Философы сумели разглядеть в эпатажных и грубых выходках молодежи не только политические или социальные мотивы, но и экзистенциальные потенции, личностную неудовлетворенность и кризис христианской морали³. Это делает указанный сборник одной из важных работ в вопросе понимания причин семинарского протеста.

Среди дореволюционной исследовательской литературы, позволяющей установить контекст и общероссийские тенденции, стоит выделить работы Р. Вы-

¹ Белявский Ф. Н. О реформе духовной школы. Часть 1: Краткий очерк прошлого средней духовной школы. СПб. : Синодальная типография, 1907. 230 с.

² По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде (Сборник статей). СПб., 1907. С. 3.

³ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. СПб., 2011. 320 с.

дрина «Основные моменты студенческого движения в России»¹ и В. Горохова и Г. Энгеля «Из истории студенческого движения 1899-1906 гг.»². Р. Выдрин на основе статистических данных приходит к выводу, что причиной выступлений молодежи на рубеже XIX–XX вв. было социальное неравенство и рост политического самосознания студенчества. В этом смысле, особенно выделялись семинаристы, которые представляли собой наиболее радикальный элемент. Эту точку зрения разделяют В. Горохов и Г. Энгель.

С приходом к власти большевиков и началом утверждения в науке в качестве доминирующего марксистско-ленинского мировоззрения, взгляды исследователей на проблемы истории семинарского движения второй половины XIX – начала XX в. претерпевают существенное изменение. Тем не менее, несмотря на мощное воздействие идеологии, для которой было характерно восприятие церкви в качестве идеологического противника, советская наука внесла существенный вклад в изучение рассматриваемого вопроса, хотя ее интерес к истории семинарий нельзя назвать устойчивым.

В раннесоветский период для научного поиска часто задействовался церковный интеллектуальный потенциал. В 1919 г. в статье «Студенческое «неудовольствие» в Казанской академии в 1881-1887 гг.» исследователь К. В. Харлампович подверг подробному анализу оппозиционные устремления студентов Казанской духовной академии в 1880-е гг.³ Историк охарактеризовал их чаяния как сугубо академические. В 1924 г. Б. В. Титлинов опубликовал монографию «Молодёжь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодёжи духовных и средних учебных заведений»⁴. Автор представил движение се-

¹ Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М. : Изд-во Студенческий голос, 1908. 86 с.

² Горохов В., Энгель Г. Из истории студенческого движения 1899-1906 г.г. СПб. : Типография СПб. Т-ва «Труд», 1908. 128 с. Здесь же стоит упомянуть работу Б. Фроммета «Очерк по истории студенчества в России» (Фроммет Б. Очерк по истории студенчества в России. СПб., 1912. 134 с.) и С. Сватикова «Студенчество прежде и теперь» (Сватиков С. Студенчество прежде и теперь // Путь студенчества. Сборник статей. М., 1916. С. 1–19).

³ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1919. Т. XXX, Вып. 1. С. 21–44.

⁴Титлинов Б. В. Молодёжь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодёжи духовных и средних учебных заведений. Л. : Государственное изд-во, 1925. 166 с.

минаристов как совокупность внутренних проблем духовной школы и «революционной закваски». Э. Эссен, написавший предисловие к указанной работе, помимо прочего отметил и фундаментальные классовые противоречия в российском обществе, также ставшие одним из источников семинарской оппозиционности.

В следующую пару десятилетий не выходило заметных работ по рассматриваемой проблематике. Только в 1955 г. была написана диссертация А. А. Элерт «Студенческое движение в Казани накануне и в период революции 1905-1907 гг.»¹. Историк отмечает, что нарастание студенческого движения было обусловлено глубоким экономическим и политическим кризисом в стране, определившимся к началу XX в. В 1970 г. в журнале «Наука и жизнь» была опубликована статья А. Маркова «Семинарский бунт»². Базирующаяся на личных воспоминаниях автора, она раскрывает внутренние причины, приведшие духовную школу к началу XX в. к глубочайшему кризису. Среди них А. Марков выделяет деспотизм семинарской системы, догматизм в науках, а также несоответствие религиозной картины мира меняющемуся мировоззрению семинаристов, все более проникавших атеистическими убеждениями.

Выгодно отличаются от предшествующих работ сочинения казанского историка Г. Н. Вульфсона, в 1960-е – 1970-е гг. им была опубликована серия статей, посвященных казанскому студенчеству, которые впоследствии легли в основу работ «Разночинцы Поволжья и Урала в эпоху падения крепостного права»³ и «Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации»⁴. И хотя данные исследования посвящены 1850–1860-м гг., глубокий анализ причин зарождения и развития студенческого движения в Волго-Уральском регионе, а также обилие фактического материала делают их чрезвычайно актуальными.

¹ Элерт А. А. Студенческое движение в Казани накануне и в период революции 1905-1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Элерт Анна Александровна – Казань, 1955. – 194 с.

² Наука и религия. М. : Знание, 1970. № 12. С. 51–52.

³ Вульфсон Г. Н. Разночинцы Поволжья и Урала в эпоху падения крепостного права : дис. ... д-ра. ист. наук : 07. 02. 00. / Вульфсон Григорий Наумович. – Казань, 1972. – 637 с.

⁴ Вульфсон Г. Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. Казань : Изд-во Казанского университета, 1974. 351 с.

Сочинение А. И. Ушакова «Революционное движение демократической интеллигенции в России»¹, изданное в 1976 г., хотя прямо и не касается протестов в духовных учебных заведениях, но ее автор приводит информативный материал о революционном движении различных групп интеллигенции: от юристов и статистов до учащейся молодежи. В 1984 г. было опубликовано исследование Н. П. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг.»², которое, несмотря на характерное название и обилие идеологических клише, содержит множество тонких и объективных суждений. Так, Н. Зырянов отводит особую роль распространению атеистических убеждений в семинарской среде при углублявшейся нравственной и религиозной деградации церковного социума, и, в первую очередь, его верхов.

Таким образом, в деле изучения семинарского протестного движения советская историческая наука сделала существенный шаг вперед. И хотя давление официальной идеологии было неослабевающим, что значительно сужало поле исследовательского поиска, многие до того нераскрытые аспекты проблемы были освещены.

После распада Советского государства и демонтажа его идеологической системы интерес к различным сторонам жизни Русской православной церкви возрос многократно. В исторической науке стала активно развиваться поливариативность взглядов на исторические явления, спровоцированная импульсом западно-европейской и американской науки³. Современная историография пытается вы-

¹ Ушаков А. И. Революционное движение демократической интеллигенции в России. М. : Мысль, 1976. 242 с.

² Зырянов Н. П. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М. : Наука, 1984. 222 с.

³ Наиболее заметны в этом плане исследования американского историка Л. Манчестер, издавшей в 2008 г. монографию «Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia and the Modern Self in Revolutionary Russia». (Manchester L. Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia and the Modern Self in Revolutionary Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2008. 302 p.). Исследователь на основе автобиографий и воспоминаний поповичей выявила связь между моралью и ценностями, царившими в среде православного священства, и мировоззрением его детей. Последнее, согласно Л. Манчестер, претерпевало глубокие трансформации именно в период учебы поповичей в семинарии, где происходило автономное личностное становление. Об этом см. также : Манчестер Л. Судьба поповича: Врач и писатель Сергей Елпатьевский и его воспоминания об отце // Макарьевские чтения. Материалы международной конференции. Горно-Алтайск, 2008. С. 156–160.

явить новые специфичные черты явления и переосмыслить старые¹. Наиболее заметно в этом плане диссертационное исследование Т. А. Павленко «Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции (1905-1907 гг.)»². Историк делает упор на выявление особенностей семинарской оппозиционности с точки зрения психологии конфликта. Т. А. Павленко пытается выделить единый культурный код протестных акций семинаристов, представить движение учащихся не как не связанные события, а цельное явление, вне зависимости от того, на каком удалении друг от друга находились духовные школы.

В списке современных тематических работ выделяются оригинальностью изыскания тверского историка Т. Г. Леонтьевой. В ряде работ исследователь тонко подмечает характерный религиозный порыв юных борцов с «семинарской казенщиной», далекий и по смыслу и по форме от христианских идеалов. Выделяя миросозерцательную и, как следствие, поведенческую трансформацию семинаристов, Т. Г. Леонтьева представляет ее как следствие духовно-психологического перерождения, волею истории ставшего притягательным для многих церковных юношей³.

За последние двадцать лет история семинарий привлекала внимание и региональных историков. В работах Н. Е. Герасимовой⁴, Н. В. Малышевой¹, Н. И.

¹ См.: Прахт Д. В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2012. № 2; Волков В. С. Моральные мотивы участия студенческой молодежи в антиправительственном движении (конец XIX – начало XX вв.) // Материалы Международной научной конференции VII Плехановские чтения «Россия начала века XX : вступление в эпоху исторических преобразований». М., 2005; Сизов С. Г. Революционные идеи семинаристов // Вопросы истории. М., 2009. № 7; Попова О. Д. Воспитанники православных духовно-учебных заведений во время первой русской революции // Россия в XX веке. Реформы и революции. М, Т. 1. 2002. и др.

² Павленко Т. А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905-1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Павленко Татьяна Анатольевна. – СПб., 2009. – 414 с. См. также : Павленко Т. А. Бунты семинаристов в 1905-1907 гг. : традиционный протест в условиях революции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 77. С. 139–144.

³ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России в начале XX века // Вопросы истории. – М., 2001. С. 29–43.

⁴ Герасимова Н. Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Герасимова Наталья Евгеньевна. – Ярославль, 2001. – 226 с.

Полосина², А. И. Конюченко³, М. А. Адамова⁴, Т. А. Санакиной⁵ обозначенная проблема рассматривалась преимущественно на примере конкретного провинциального учебного заведения. В итоге, Н. И. Полосин и Т. А. Санакина пришли к выводу, что причиной выступления семинаристов была жестко-консервативная и ограничивающая образовательная политика церкви и государства; Н. Е. Герасимова и М. А. Адамов – тяжелые условия быта и дисциплинарные требования; Н. В. Малышева считала, что проблема заключалась в несоответствии гимназий, семинарий и реальных училищ запросам времени.

Среди современных исследователей российского студенческого движения как цельного явления важно выделить работы А. Е. Иванова⁶. Отличительной особенностью позиции историка является взгляд на проблему сквозь призму материально-бытовых условий⁷.

Из числа исследователей, изучавших непосредственно историю Казанской духовной семинарии, можно назвать Е. В. Липакова. В 2007 г. им была издана небольшая работа «Казанская духовная семинария (Исторический очерк)»⁸. Впрочем, о бунтарских и революционных настроениях казанских семинаристов Е. Ли-

¹ Малышева Н. В. Общественно-политическое движение учащейся молодежи провинциальной России в конце XIX начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Малышева Наталья Викторовна – Пенза, 1998. – 302 с.

² Полосин Н. И. Православное духовное образование в Пензенской губернии в XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Полосин Николай Иванович. – Пенза, 2005. – 307 с.

³ Конюченко А. И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Конюченко Андрей Иванович. – Челябинск, 1996. – 218 с.

⁴ Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Адамов Михаил Алексеевич. – Курск, 2011. – 335 с.

⁵ Санакина Т. А. Православное духовное образование в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Санакина Татьяна Анатольевна. – Архангельск, 2011. – 274 с.

⁶ Иванов А. Е. Студенты университетов России накануне первой российской революции. Социально-политический облик // Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма. Сборник научных трудов. М., 1984. С. 121–128; Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века : опыт культурной и политической самоорганизации. М. : Новый хронограф, 2004. 408 с.; Иванов А. Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М. : Новый хронограф, 2010. 360 с.

⁷ Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX вв. : социально-историческая судьба. М. : РОССПЭН, 1999. С. 76, 78–79.

⁸ Липаков Е. В. Казанская духовная семинария (Исторический очерк). Казань: Центр инновационных технологий, 2007. 131 с.

паков упоминает лишь вскользь, отмечая, что у последних они были детерминированы сугубо внешними обстоятельствами. К аналогичной точке зрения ученый приходит и в более поздней статье «Очерки истории казанских духовных школ», опубликованной в журнале «Семинарский вестник»¹. Казанский историк-краевед Б. В. Куницын, опубликовавший в 2013 г. статью «Казанские духовные школы и революция 1905 года»², стал первым исследователем, проводившим последовательный анализ участия казанских академистов и семинаристов в революционных событиях 1905-1907 гг., и введшим в оборот новые архивные документы. Б. Куницын не предпринял серьезных попыток проникнуть в глубинные причины семинарского движения, однако наглядным образом продемонстрировал его динамику и направленность.

Общему анализу состояния казанских духовных школ на рубеже XIX–XX вв. посвящены работы исследователей А. В. Журавского и А. Ю. Михайлова³. И хотя проблема протестного движения учащихся в них напрямую не поднимается, однако данные сочинения, в целом, представляют интерес в контексте кризиса церкви. То же самое можно сказать и о современных работах по местной студенческой проблематике. Среди последних привлекает внимание диссертация А. Ю. Локтевой «Влияние политических партий России на студенчество Казани начала XX в.»⁴.

Проблема бунтарства и ненормативного поведения воспитанников духовных школ неоднократно становилась объектом изучения и современных церковных историков. Наиболее заметной в этом плане можно считать монографию А. И. Мраморнова «Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возмож-

¹ Семинарский вестник. Казань, 2008. № 1 (21). С. 12–14.

² Научно-документальный журнал «Эхо веков». Казань, 2013. № 1/2. С. 223–228. и др.

³ Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884-1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Журавский Александр Владимирович. – М., 1999. – 301 с.; Михайлов А. Ю. «Социальная доктрина» Православной церкви в трудах И. С. Бердникова : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Михайлов Андрей Юрьевич. – Казань, 2006. – 242 с.

⁴ Локтева А. Ю. Влияние политических партий России на студенчество Казани начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02. / Локтева Алла Юрьевна. – Казань, 1995. – 190 с.

ности его преодоления (на саратовских материалах)», вышедшую в 2007 г.¹ Данная работа следует в русле традиционной церковно-исторической парадигмы. Ее суть заключается в придаче особого значения фактору зависимости церкви от государства.

Таким образом, в целом поднимаемая проблема подвергалась довольно пристальному изучению. Впрочем, Казанская духовная семинария в данном случае не стала специальным объектом исследования. Были выявлены различные детерминирующие факторы семинарского протеста. Однако психологической составляющей, в частности, мировоззренческой и нравственной, за некоторым исключением, не придавалось существенного значения. Кроме того, остался неучтенным вопрос взаимосвязи общего улучшения материально-бытового положения семинаристов и стремительного роста их численности, обусловленного притоком инословных кандидатов.

В главе второй **«Ученический протест, его истоки и проявление в жизни Казанской духовной семинарии в конце XIX в.»** анализируются причины и факторы роста протестных настроений в Казанской духовной семинарии, их формы и особенности.

В разделе 2.1. **«Причины роста конфликтного потенциала в учебном заведении»** отмечается, что к концу XIX в. в Казанской духовной семинарии в среде воспитанников наметилась устойчивая тенденция роста конфликтного потенциала. Первый бунт в стенах учебного заведения был зафиксирован в 1892 г. Таким образом, на начальном этапе протест носил элементарный и спонтанный характер. В пользу этого говорят и отчеты синодальных ревизоров (1893 г.). Жизнь семинарии неизменно сопровождали грубые нарушения дисциплины со стороны учащихся. Мотивы, побуждавшие учеников идти по пути сопротивления существовавшей учебно-воспитательной системе, были разнообразны и имели как субъективные, так и объективные предпосылки. К первой категории относились грубые нравы самих учащихся, в значительной мере представленных выходцами из

¹ Мраморнов А. И. Духовная семинария в России начала XX века : кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов : Научная книга, 2007. 433 с.

простого народа. Ко второй – характер самой семинарской системы, отличавшейся деспотизмом и стремлением к единообразию. Она не предполагала свободного творческого развития личности в силу строгой охранительной учебно-воспитательной политики государства и церкви, и не давала достойных жизненных перспектив в будущем. Для обоснования этого тезиса в работе используется обширный пласт соответствующих документов.

Конфликтный потенциал многократно возрастал в условиях переплетения демографического и экономического факторов: роста численности молодежи в городе в целом и семинарии в частности, и общей неудовлетворенности положением дел в материально-бытовом плане, несмотря на их планомерное улучшение. В разделе наглядно показан разрыв между увеличением численности воспитанников Казанской семинарии в конце XIX – начале XX в. и уровнем их обеспечения.

Материал **раздела 2.2. «Кружок С. Степницкого как этап и форма протеста»** демонстрирует как к середине 1890-х гг. протест семинаристов трансформировался в более осмысленные формы. Это сделано на примере созданного в 1895 г. учениками семинарии кружка Сергея Степницкого – товарищества интеллектуального саморазвития, действовавшего на основании четко продуманного Устава. Сообщество было организовано бывшими и действующими воспитанниками духовной школы, имевшими связи с гимназистами и учащимися других образовательных учреждений города. Кризис религиозного мировоззрения молодых людей, их традиционной морали, не оставлял возможности пребывать в прежних рамках церковно-патриархального мировосприятия. Кроме того, воздействие внешней среды и активное распространение в молодежных кругах свободомыслия, ставшее здесь доминирующей тенденцией в 1890-е гг., многократно усиливало протестные импульсы кружковцев. На основе материалов раздела анализируются интеллектуальные предпочтения членов товарищества, его организационные основы и дальнейшие судьбы активистов. Особое внимание уделяется реакции на существование семинарского кружка государственных и церковных властей.

Глава 3. «Семинария в условиях подъема студенческого движения (1899-1901 гг.)» посвящена вопросу специфики развития семинарского протеста в условиях усиления волнений в студенческой среде империи и Казани.

Раздел 3.1. «Особенности выступлений казанских семинаристов в период первой Всероссийской студенческой забастовки» обрисовывает внешний фон выступлений учащихся Казанской семинарии, основывающийся на событиях, происходивших в студенческом сообществе империи и Казани в 1899-1901 гг. На материале раздела демонстрируются попытки агитационного воздействия революционно настроенных студентов города, и, прежде всего, Ветеринарного института, на учащихся семинарии с целью вовлечения последних в студенческие забастовки. Подробно разобраны семинарские бунты весны 1899 г., их причины и направленность. Выявляется причинно-следственная связь между событиями в семинарии и действиями зачинщиков из Группы семинаристов – борцов за человеческие права, раскрывается ее персоналия и реакция на события со стороны епархиального и семинарского священноначалия.

В разделе 3.2. «Семинарская оппозиция в период второй Всероссийской студенческой забастовки» производится реконструкция событий в Казани марта 1901 г. Отмечается, что в период второй Всероссийской студенческой забастовки (весна 1901 г.), несмотря на всеобщее усиление протестного и революционного движения, соответствующая активность в Казанской семинарии идет на спад. На основе подлинных архивных документов объясняются причины этой тенденции. Кроме прочего, в разделе дается характеристика представительства учащихся духовных учебных заведений города в студенческом протестном движении Казани в указанный период и ее особенности. Повествуется об участии учеников духовной школы в городской демонстрации 11 марта 1901 г. и дается обоснование их слабого представительства в столь резонансном мероприятии.

В главе 4. «Состояние духовной школы в преддверии и в период Первой русской революции 1905-1907 гг.» дана характеристика эволюции форм выступлений казанских семинаристов незадолго и в ходе революционных событий.

Раздел 4.1. «Временный центральный организационный совет семинаристов» посвящен анализу генезиса и трансформации этой наиболее заметной семинарской протестной организации России рубежа XIX – XX вв., созданной в Казани в 1901 г. в целях выработки единого перечня реформаторских требований учащихся российских семинарий к Святейшему синоду. Указывается, каковы были подлинные цели организаторов данного сообщества, какую роль в нем играли студенты Казанского университета, а какую – сами семинаристы. В разделе уделено внимание идеологии и воззрениям членов ВЦОСС на различные проблемы современной им действительности, а также анализируются причины неудачи и обстоятельства разгрома этого объединения, определяется его значение для судеб всего российского семинарского протестного движения.

В разделе 4.2. «Семинария и революционные события» рассматривается позиционирование семинаристов на фоне революционных событий в городе. Отмечается, что их связь с происходящим в семинарии не была линейной, и последнее не было жестко детерминировано первыми. Дается подробная картина участия семинаристов в революционном противостоянии в городе в октябре 1905 г., а также положения дел внутри учебного заведения в течение всего предреволюционного и революционного периода, отношений учеников с руководством и воспитателями духовной школы, правящим архиереем и духовенством города. На основе значительного количества архивных источников отслеживается процесс перехода семинаристов к радикальным методам борьбы, включающим террористические атаки, психологическое давление на преподавателей, суициды и т.д. Приводятся свидетельства в пользу того, что накануне и в период революции 1905-1907 гг. происходила глубокая личностная трансформация молодых людей и их вовлечение в зависимость от универсальных психологических установок, охвативших народные массы и характеризующихся деструктивными последствиями.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются основные выводы и положения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ**В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:***Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК*

1. Хохлов, А. А. О характере внутренней жизни Казанской духовной семинарии на рубеже XIX–XX столетий // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — Казань : Изд-во Казанского университета, 2013. — Т. 155, кн. 3, ч. 1. — С. 92–100.
2. Хохлов, А. А. К вопросу об идейных вдохновителях Временного центрального организационного совета семинаристов / А. А. Хохлов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 2. Ч. 1. — С. 194–196.
3. Хохлов, А. А. Санитарно-гигиеническая обстановка в учебном заведении и ее влияние на студенческие протесты конца XIX – начала XX вв. (на примере Казанской духовной семинарии) / А. А. Хохлов // Казанский медицинский журнал. — Казань : Редакция Казанского медицинского журнала, 2014. — № 2. — С. 121–123.

Публикации в других научных изданиях:

1. Хохлов, А. А. Роль Н. Ложкина в разгроме временного центрального организационного совета семинаристов: постановка вопроса // Электронный научный журнал «Гуманитарные науки в XXI веке». — 2014. — № 3. — Режим доступа: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N3-statya-Hohlova.pdf>
2. Хохлов, А. А. Идейные и организационные принципы первых нелегальных семинарских организаций в г. Казани в конце XIX века (на материалах Национального Архива Республики Татарстан) / А. А. Хохлов // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургской православной духовной академии, 2013. — № 1. — С. 136–142.
3. Хохлов, А. А. Апрельские беспорядки 1899 года в стенах Казанской духовной семинарии и их подлинные причины / А. А. Хохлов // Сборник статей

научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)» (27 февраля 2013 г., г. Казань). — Казань : Институт татарской энциклопедии. — Вып. 2. — С. 132–137.

4. Хохлов, А. А. Несколько мыслей по поводу подлинных мотивов создания Временного центрального организационного совета семинаристов (исторический этюд) / А. А. Хохлов // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Казань : Казанской государственной архитектурно-строительной академии, 2013. — С. 296–298.

5. Хохлов, А. А. На свете есть много вещей... (историко-философский трактат) / А. А. Хохлов // Сборник лучших работ Всероссийского конкурса философских сочинений на тему : «Возможна ли нравственность, независимая от религии?». — М. : КАНОН +, 2012. — С. 349–364.